Памяти игуменіи Таисіи*).

Духовное Завъщаніе Игуменін Тансін.

"Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сего 1907 года въ 27 день апръля въ пятокъ Свътлыя седьмицы Пасхи я, находясь въ твердой памяти и полномъ здоровъв, пасколько доступно старческимъ немощамъ, благоразсудила

^{*)} Окончаніе см. № 8.

написать Вамъ, дорогія мои и на вѣки близкія мнѣ сестры, посльдийй мой завѣтъ, который долженъ быть прочитанъ у гроба мосго въ день мосго погребенія, какъ бы отъ меня лично.

У мірянъ есть обычай въ духовныхъ своихъ завъщаніяхъ распредълять свое имущество между родными и близкими. Мнъ, но милости Божіей, завъщать нечего; если какой объть монашества сохранила я, то по преимуществу обътъ нестяжательности, ничтоже стяжавая себь, точю яже на общую монастырскую потребу". Сотим и тысячи проходили чрезъ мои руки даніе величественныхъ нашихъ храмовъ и другихъ построекъ, но меня храниль Господь отъ казенной копейки, чиста въ ней рука мон, чиста и душа моя; и "мив да не будеть хвалитися, токмо о креств", поиссепномъ во имя Госпола моего, о креств нишеты. скудости, труда и теривнія, какъ неразлучныхъ спутникахъ моихъ по дъланъ устройства обители. Совъсть моя "не зазрить миъ", душа моя спокойно готовится къ близкому уже исходу; спокойно помышляю я о смерти, конечно, не потому, что считала бы себя совершившей что либо доброе, — напротивъ, я всегда сознавала, что не было и нътъ монахини худшей меня, — а спокойствіе души исходить отъ чувства близости къ Господу, къ Коему съ отроческихъ лътъ стремилась и всемъ сердцемъ и веровала и върую несометнио въ заслуги Сына Его, ибо "если тако возлюби Богъ міръ, яко и Сыпа Своего не пощадъ, то како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ "? Ей, тако! -- Дарствуетъ онъ намъ и Царствіе небесное, ибо "на сіе Христосъ и умре и воскресе, да и мертвыми (върующими) и живыми обладаетъ".

Не плачьте и обо мив, дорогія мон сестры — чада моя, досте и вънче мой! Не разстають я съ Вами духомъ, не разстаюсь, но только временно отлучаюсь отъ Васъ и TO только тъломъ, души же наши всегда будутъ въ общеніи: поминать меня, о чемъ усердно молю вась, а я, недостойная, если буду помилована по великой милости Божіей, день и ночь буду молить Его о спасении душъ вашихъ въ въчности и о дарованіи вамъ всего благопотребнаго и въ здъшней земной жизни. Вивств съ вами мы здёсь горевали въ нашихъ нуждахъ достаткахъ; вы сами видъли и знаете, какъ я оплакивала каждую конейку, прежде чтыт доставалась она; и не погръщу, сказавъ, что всь храмы обители, всь подворья ея и зданія пропитаны обильно слезами моими. Я въ буквальномъ смыслъ извъдала весь трудъ пищей храмоздательницы, всю скорбь основательницы мо-настыря. Но, видно, такова была воля Вожій! Ему обычно "изводить честное отъ недостойнаго" и проявлять мощь Свою тамъ, тдв изнемогаетъ сила человъческая. Видно, нужна била вдвсь обитель святая для поддержанія и сохраненія въ здешней местности уставовъ и правилъ православной Церкви, ибо въ обителяхъ только нынъ они и сохраняются. Цъните и вы, сестры, свое призвание въ обитель; помните пепрестанно слова Спасителя: "не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы", а "ихже тъхъ и оправдаетъ"; только "ходите достойно вашего званія и призванія", памятуя, что на васъ смотрить міръ, какъ на свъточей для него; указывайте ему примъръ молитвы, воздержанія, скромности, помните грозное слово--- "горе, отъ негоже приходитъ соблазнъ" и-что сказано о томъ, "кто соблазнитъ единаго отъ налыхъ сихъ", т. е. ближнихъ върующихъ. "Блюдите, како опасно ходите, искупующе время, яко дніе лукави суть", т. е. дни жизни нашей обманчивы, кратаи; вотъ давно-ли я беседовала съ вами, поучая васъ и въ транезъ и въ келью, а теперь уста мои заключились навсегда, и последнее слово мое написано лишь мною, а говорить вамь его уже иной, а я среди васъ лежу бездыхапна. Такъ и вы, мои дорогія, не замедлите за мною; наиъ, старымъ, должно умирать; можно въдь и молодымъ умереть и притомъ совершенно неожиданно. Поэтому будьте готовы во всякое время, имвите память смертную и страхъ смерти, "помни послъдняя твоя, да не согръшнии", ибо послъ смерти нътъ покаянія, а "страшно, еже впасти въ руцъ Вога жива". И мив страшно за себя: какъ явлюсь лицу Божію? Како отвъщаю Безсмертному Царю? Коимъ дерзновеніемъ воззрю на Судію? Не въмъ себя содълавшей что-либо доброе, а если что и дълала таковое, то и обязана была дёлать, ибо "аще сотворинъ вся повельних намъ", -- все же "раби неключимы есмы", такъ какъ, что "должни бъхонъ сотворити, только то и сотворили". А я за послъдніе годы была уже очень немощна; ради этой немощи моей и должнаго не могла исполнять; не могла сама лично вездъ и за всъмъ наблюдать, не могла попрежнему поучать и утъшать сестеръ, не могла строго соблюдать постовъ, колиться, сколько бы хотвлось и сколько бы следовало. Теперь на ваши молитвы, дорогія мои сестры и уважаемые мои отцы, уповаю; прошу и молю: забывайте меня, поминайте и въ келейныхъ молитвахъ, а особенно при Безкровной Жертвъ, которая сильна, всеискупительна чля гръшниковъ кающихся и върующихъ. О, какъ можно не въчудеса въры, видно ровать? На каждомъ шагу видны личіе вя! Храпите въру, сестры, не слушайте глупцовъ безбожниковъ, санозванныхъ учителей, которыхъ за последнее время такъ много: помните, что если бы и Ангелъ сталъ проповъдывать иначе, какъ учить насъ св. Церковь, то и того не велить Апостолъ слушать и предветь его анасемъ т. с. проклятію: и возлюбленный ученикъ и наперсиявъ Христовъ Іоаннъ ясно предостерегаетъ насъ: "всякъ, не пребываяй во учении Христовъ, нъсть отъ Бога, не пріемлите его" (2 Іоанна 1, 9-10). И Самъ Господь и всв Апостолы многообразно предупреждають насъ, что въ последнее время возстанутъ волцы хищницы, "прельстить... аще возможно и избранныя". Но не слушайте никого, будьте тверды въ въръ и любви ко Господу нашему Сладчайшему Іисусу, Коего вы носите въ сердцахъ своихъ. пребудете въ въръ и любви въ Господу, то Господь пребудетъ съ вами а сохранить обитель вашу, какъ храниль досель. Преемница моя, моимъ-же духомъ воспитанияя, мною руководимая, будеть, я надъюсь, и послъ меня соблюдать мои правила: мить странниковъ; въ праздники и розговенья поставлять пезы нищимъ и вообще продолжать мое служение; и вы, сестры, слушайтесь ее, поминая слова: "несть власть, аще не отъ Бога". О, если бы вы знали, сестры, какъ тяжело начальнику видеть неисправность и неповиновение подчиненныхъ, и горкий отвътъ дадуть сестры, оскорбляющія свою мать—настоятельницу. Живите дружно, какъ дети съ матерью, въ простоте сердца, какъ жили со мною, и Ангелъ мира всегда будетъ съ Вами.

О завъщания послъ меня какого - либо матеріальнаго наслъдства я уже сказала, что у меня нътъ ничего, какъ у инокини нестяжательной. Денегь себъ не собирада, не хранила; напротивъ, последнюю копейку отдавала; правда, трудно иногда бывало въ нуждъ, но зато легко готовиться къ исходу въ въчность, ничто не удерживаетъ. Деньги, какія я имвла при поступленіи въ монастырь, какія пріобрътала рукодъльемъ или книгами, или какія мив давали благодівтели, - всів употребляла на общую потребу. Остались у меня 2 выигрышныхъ билета, я нарочно хранила акъ для Леушинской и для Осранонтовской обители по билету, если Господу угодно оказать имъ чрезъ то Свою милость. Едипственное стяжание мое - иконы и книги. Книги-полную библістеку завъщаю Леушинскому монастырю на общую пользу. Иконы, если не успъю раздать сама между сестрами, то предоставляю сдълать это монахинъ Агніи: лучшія-помъстить въ церковь, а остальныя раздать въ молитвенную память сестрамъ. Прошу всъхъ простить меня, если кого когда чемъ оскорбила невольно, а намъренно старалась не оскорблять, ибо всъхъ любила, какъ дътей своихъ. Простите-же, сестры, вашу любящую мать и благословите ее въ страшный и далекій путь, да предстану Господу неосужденнэ. И надъ вами да будеть мое благословеніе".

"Прочелъ завъщаніе игуменіи Тапсіи, составленное и записанное ею лично въ здравомъ умѣ и твердой памяти,—о чемъ и свидътельствую своимъ подписомъ, прибывшій па недъльный срокъ для отдыха и служенія въ Леушинской обители духовный ея, игуменіи Тапсіи, отецъ, Кронштадтскаго собора пастоятель протоіерей Іоанпъ Сергієвъ.

15 іюня 1907 г.

Съ подлипнымъ върпо: Влагочиный, Леушинскій свящ. Александръ Свътловскій.

